

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

С. Н. Карельская

канд. экон. наук, доцент кафедры статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета

Е. И. Зуга

канд. экон. наук, доцент кафедры статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I¹

В 2022 г. в России отмечается 350-летие со дня рождения Петра I, в связи с этим становятся особенно актуальными вопросы переосмысления результатов его деятельности в свете прошедших столетий. Однако как бы ни оценивались эти результаты, неизменным остается тот факт, что история нашей страны делится в большинстве случаев на допетровский и послепетровский периоды. Именно такое разделение особенно применимо к развитию российской промышленности.

Развитие промышленности в нашей стране в начале XVIII в. связано с деятельностью Петра I, который осуществил множество преобразований в разных государственных сферах, проводил протекционистскую политику развития промышленности, передавал казенные предприятия частным лицам, осуществлял крупные государственные инвестиции в промышленность, выдавал ссуды предпринимателям на льготных условиях и т. п. Он известен тем, что начал активно приглашать иностранцев для развития промышленности. Одним из важнейших документов был манифест от 16 (27) апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» (Полное собрание законов Российской Империи, собр. 1, т. 4, № 1910, с. 192–195). Согласно ему иностранцам, решившим поступить на службу, гарантировались свобода передвижения, вероисповедания, а также льготы при отставке. В сущности, эта практика была распространена в России еще до рождения Петра I.

Эпоха правления Петра I (годы жизни: 1672–1725, годы правления: 1682–1725, совместно с соправителем — братом Иваном до 1696 г., далее — единолично) вызывает интерес исследователей прежде всего тем, что этот период истории России стал одним из ключевых в развитии страны. Именно в этот исторический период были впервые предприняты крупномасштабные реформы, направленные на формирование и стимулирование развития промышленности. Об основах экономических реформ Петра Великого писали В. Н. Лешков (1872), П. Н. Милюков (1905), Б. Кафенгауз (1945), Е. И. Заозерская (1947), С. Г. Струмилин (1966) и др.; о его государственных реформах и преобразованиях в области контроля и учета — Я. В. Соколов, В. В. Ковалев (1993), Н. В. Платонова (2009), Д. А. Львова (2012, 2014), С. Н. Карельская (2021) и др.

Основной целью данной статьи являются анализ истории создания промышленных предприятий в конце XVII в. — начале XVIII в. в России и уточнение роли правительства в этом процессе. В работе проанализированы отраслевая структура промышленных предприятий и их разделение на государственные

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-42004.

и частные. По результатам анализа Полного собрания законов Российской Империи (далее — ПСЗ, собр. 1) выявлены нормативные документы, отражающие создание российских промышленных предприятий, факты передачи казенных предприятий в частную собственность и наоборот. Особое внимание уделено регламенту Мануфактур-коллегии, представляющему собой программный документ, в котором в систематизированном виде нашли отражение применявшиеся до этого меры государственной поддержки развития промышленных предприятий. Данная статья является продолжением работ: С. Н. Карельская, Е. И. Зуга (2020), S. N. Karelskaia, E. I. Zuga (2022).

Многие ученые (Заозерская, 1947; Струмилин, 1966; Туган-Барановский, 1934) посвятили свои исследования развитию промышленности в период правления Петра I и давали разную оценку количеству созданных в это время предприятий. По подсчетам А. В. Шипилова число предприятий колеблется от 89 у С. Г. Струмилина (1877–1974), который учитывал только предприятия с числом рабочих не меньше 15 чел., до 233 у И. К. Кириллова (1694–1737), который посчитал их по ведомостям Мануфактур и Берг-коллегий (преимущественно за 1724 г.) (Кирилов, 1831; Шипилов, 2009, с. 204). Данное разнообразие А. В. Шипилов объясняет тем, что исследователи не пришли к единому мнению о том, какие производства относятся к мануфактуре, а какие — к ремеслу или промыслу, также путаницу в этом вопросе вносит разная подведомственность предприятий (Шипилов, 2009, с. 202).

Наиболее развернутую информацию о развитии промышленных предприятий в течение петровского периода можно найти в работе Е. И. Заозерской (1897–1974). Она выявила, что в период правления Петра I было создано 205 промышленных предприятий, из которых только 90 или 44% появились как казенные (Заозерская, 1947, с. 155–188). Их распределение по отраслям представлено на рис. 1.

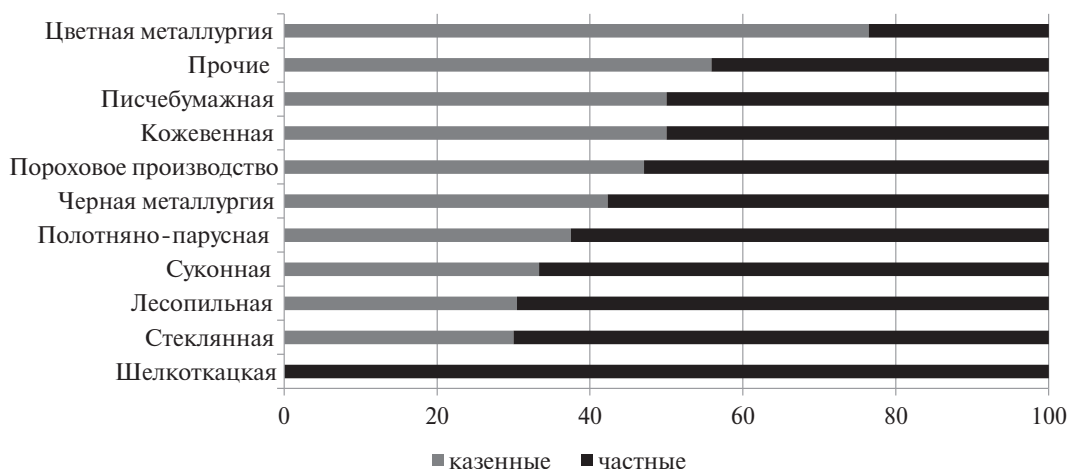

Рис. 1. Распределение промышленных предприятий, созданных в период правления Петра Великого, на казенные и частные (в %)

Составлено по: Заозерская, 1947, с. 10.

Из рис. 1 видно, что перечисленные отрасли можно условно разделить на три группы:

1. С большей долей частных предприятий — 70% (7 отраслей из 10) — лесопильная (70%), полотняно-парусная (63%), пороховое производство (53%), стекланная (70%), суконная (67%), черная металлургия (58%), шелкоткацкая (100%).

2. С равной долей частных и казенных предприятий — 20% — кожевенная и писчебумажная.
3. С большей долей казенных предприятий — 10% — цветная металлургия (76%).

Не все из созданных в период правления Петра I предприятий выдержали испытание временем. В табл. 1 представлен анализ данных об изменении количества и принадлежности казенных предприятий.

Таблица 1

Характеристика изменения количества казенных предприятия в период правления Петра I

Отрасль промышленности	Количество предприятий				
	Создано	Перестало существовать или статус которых неизвестен	Передано в частное владение	Получено из частного владения	Действовало к 1725 г.
Черная металлургия	22	4	2	1	17
Цветная металлургия	13	4	1	0	8
Пороховое производство	8	3	1	0	4
Лесопильная	7	7	0	0	0
Кожевенная	7	3	3	0	1
Суконная	5	0	2	1	4
Полотняно-парусная	3	0	1	0	2
Писчебумажная	3	0	1	0	2
Стекланная	3	1	1	0	1
Прочие	19	8	3	0	8
Всего	90	30	15	2	47

Составлено по: Заозерская, 1947, с. 155–188.

В табл. 1 показано, что всего при Петре I было создано 90 казенных промышленных предприятий, из которых к 1725 г. 30 (33%) перестало существовать, 15 (17%) было передано в частное владение, при этом их количество возросло на 2 (2%) за счет получения в распоряжение казны заводов от частных предпринимателей. Ведущей отраслью по числу созданных казенных предприятий в первой четверти XVIII в. в России была металлургия (черная и цветная), на нее приходилось 39% от общего числа казенных предприятий, к 1725 г. доля увеличилась до 53%. По данным историка и экономиста М. И. Туган-Барановского (1865–1919) металлургия, а также оружейные заводы, суконные, полотняные и парусные фабрики правительством признавались особенно важными для решения государственных задач, поэтому их создавали за казенный счет (Туган-Барановский, 1934, с. 12–13). К развитию остальных отраслей промышленности Петр I старался привлекать частный капитал. Развитие частных предприятий в исследуемый период описано в табл. 2.

Как можно видеть по данным табл. 2, при Петре I было создано 115 частных промышленных предприятий, из которых 25 (22%) перестали существовать к 1725 г., 2 (2%) были переданы в казенное управление, в дополнение к этому их число было пополнено за счет полученных в частное владение 15 (13%) государственных фабрик и заводов. По итогам перечисленных изменений к 1725 г. осталось действующих 103 частных промышленных предприятий, что превысило на 56 число казенных фабрик и заводов, существовавших в это время, и составило

69% от их общего числа. Ведущей отраслью частной промышленности в первой четверти XVIII в. в России была металлургия, также как и в казенной. Но второе и третье места отличались, их занимали лесопильная и суконная промышленность, как в начале, так и в конце исследуемого периода.

Таблица 2

Характеристика изменения количества частных предприятий в период правления Петра I

Отрасль промышленности	Количество предприятий				
	Создано	Перестало существовать или статус которых неизвестен	Передано в казенное владение	Получено из казенного владения	Действовало к 1725 г.
Черная металлургия	30	9	1	2	22
Лесопильная	16	0	0	0	16
Суконная	10	0	1	2	11
Шелкоткацкая	9	1	0	0	8
Пороховое производство	9	9	0	1	1
Кожевенная	7	0	0	3	10
Стекланная	7	0	0	1	8
Полотняно-парусная	5	1	0	1	5
Цветная металлургия	4	1	0	1	4
Писчебумажная	3	0	0	1	4
Прочие	15	4	0	3	14
Всего	115	25	2	15	103

Составлено по: Заозерская, 1947, с. 155–188.

Преобладание количества частных предприятий над казенными объясняется активной политикой Петра I, направленной на стимулирование частных лиц к развитию промышленности. Меры, применяемые им, можно условно разделить на две группы: нацеленные на 1) привлечение предпринимателей и 2) поддержку и развитие деятельности промышленных предприятий.

Правительственные меры, направленные на поощрение предпринимателей, включали:

- Собственники фабрик и заводов, а также члены их семей, получали значительные привилегии (освобождения от государственной службы, от квартирной повинности (военного постоя)¹ и пр.) (Туган-Барановский, 1934, с. 12). Так, указом «Об увольнении заводчиков от градских служб», изданном 17 января 1721 г., купцам, которых обычно привлекали к исполнению государственных обязанностей в городе проживания, при условии открытия ими промышленных предприятий, предоставлялось освобождение от городских обязанностей. Оно предоставлялось первому создателю завода или мануфактуры, по его запросу правительство могло выдать аналогичные освобождения его соучредителям, но это было возможно только для тех,

¹ Военный постоя, по словам Н. А. Валеева, З. А. Тимошенко, эта квартирная повинность использовалась в России для расквартирования войск (Валеева, Тимошенко, 2017, с. 36). Эта повинность не была нормирована ни по одному из пунктов, ее составляющих: количеству помещений, дров для обогрева помещений, количеству и составу провианта, качеству и количеству фуража и прочему.

кто вступил в предприятие не позднее полутора лет после его основания (ПСЗ, собр. 1, т. 6, № 3710, с. 311). Это правило было расширено 14 марта 1721 г. для учредителей шелковой мануфактуры, в докладе Мануфактур-Коллегии «О увольнении от служб компанейщиков при заведении шелковой мануфактуры; ...» было уточнено, что несмотря на временное ограничение на предоставление освобождений от городских общественных обязанностей купцов в отношении дополнительно вступивших в промышленные предприятия учредителей от 14 марта 1721 г., для шелковой мануфактуры вводится исключение, действующее при условии внесения новым участником предприятия капитала не менее 5000 руб. (ПСЗ, собр. 1, т. 6, № 3758, с. 369–370).

- Гарантия права собственности на фабрики и заводы. Например, при передаче Московского суконного завода в компанию¹ купцу Щеголину² можно прочесть следующее: «сверх того обнадеежить, что оной завод не возьмется у них и жен их и у детей, покамест они станут содержать его в добром состоянии...» (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3309, с. 667–668).

Государственные меры, направленные на развитие деятельности промышленных предприятий, включали:

- Финансирование деятельности (беспроцентные займы предпринимателям). По указу 1719 г. «Об отдаче суконного завода в Москве в компанию купцу Щеголину и прочим приложить к оной фабрике тщание и труд» был выдан займ на сумму 30 000 руб. на 3 года (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3309, с. 667–668).
- Налоговые льготы (временное освобождение от податей, внутренних пошлин, а также разрешение на беспошлинный импорт инструментов и материалов). В жалованной грамоте 1717 г. Подканцлеру и Тайному Советнику Барону П. П. Шафирову³ и Тайному Советнику П. А. Толстому⁴ на исключительное заведение шелковой фабрики было дано освобождение от торговых пошлин на 50 лет (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3089, с. 496–497), в жалованной грамоте на разработку в Московском уезде при речке Дарке купоросной руды и выработку из оной различных веществ Ландрату⁵ Афанасию Савелову, Дмитрию и Даниле Томилиным — на 30 лет (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3180, с. 552–554) и в Привилегии на открытие в Москве сахарного завода, выданной купцу Вестову⁶, — на три года (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3181, с. 554).
- Техническое и кадровое обеспечение производства (поставлялись инструменты и рабочие, привлекались зарубежные специалисты, мастера фабрик

¹ По определению С. Ю. Каплина, под «компаниями» в России в XVIII в. понимались различного рода предпринимательские объединения, такие как товарищества с различными признаками юридического лица — товарищества, артели и объединения артелей с некоторыми признаками акционерных обществ (обосложение капитала объединения от его участников). Ответственность участников большинства русских компаний по обязательствам компании так же, как и прибыль, распределялась пропорционально вкладам участников (Каплин, 2010, с. 9).

² Владимир Петрович Щеголин (?–1736) — русский купец, руководил Московским суконным двором.

³ Петр Павлович Шафиров (1669–1739) — дипломат петровского времени, барон (1710–1723, с. 1726) (Гессен, 2016).

⁴ Петр Андреевич Толстой (1645–1729) — русский государственный деятель и дипломат.

⁵ Ландрат (нем. *Landrat*, от нем. *Land* — страна и нем. *Rat* — совет, советник) — должность советника от дворян уезда, введена Петром I в 1713–1719 гг. Для управления губернией образовывалась губернская коллегия в составе 8–12 ландратов (в зависимости от числа уездов в губернии).

⁶ Павел Вестов — купец, первый русский сахарозаводчик.

и заводов освобождались от государственной службы). Например, для устройства шелковой фабрики П. П. Шафирову и П. А. Толстому в 1717 г. были предоставлены в бесплатное пользование «готовые двory строенияем» в Санкт-Петербурге, Москве и «в другие городах ..., где они те заводы завести заблагоразсудят», которые, кроме этого, было обещано со временем при условии успешного развития предприятия передать в вечное владение: «а для впредь будущего распространения, под строения и жилища рукодельным людям; по прошению их, довольные места в вечное владение» (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3089, с. 497).

- Поддержка сбыта готовой продукции (государственные закупки у крупных производителей оружия, металлов, сукна, парусов и полотна, бумаги, высокие импортные пошлины или полный запрет ввоза иностранных товаров, конкурентных с произведенными в России, предоставление монополии производства отдельным фабрикантам). Например, в 1717 г. создатели шелковой фабрики П. П. Шафиров и П. А. Толстой получили полную монополию на производство шелковых тканей, бархата, парчи, штофа и пр. (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3089, с. 498). В 1718 г. введен запрет на ввоз из-за границы каразеи (род шерстяной материи). Тарифом 1724 г. все товары, производство которых в России к этому времени достигло уже значительного развития, были обложены высокой пошлиной (50–75%). Такой пошлиной, например, были обложены скатерти, салфетки, полотна, парусина, шелковые ткани, иглы, железо не в деле; писчая бумага, кожаный товар, чулки, шерстяные ткани (кроме сукна) обложены были более умеренной покровительственной пошлиной в 25%. (Туган-Барановский, 1934, с. 12–13). Кроме этого, в 1722 г. фабрикантам было разрешено самостоятельно осуществлять торговлю собственными товарами («иметь в рядах лавки для торга»), которые им не удалось продать купцам (ПСЗ, собр. 1, т. 6, № 4057, с. 747–748).

Приведенные примеры при перечислении правительственных мер, направленных на развитие промышленности, относятся к 1717–1724 гг. Они появились в период проведения масштабного петровского преобразования государственной системы управления — создания коллежской системы, в рамках которой было предусмотрена организация специального органа государственного управления промышленностью (Мануфактур-коллегии в составе с Берг-коллегией). В указе от 12 декабря 1718 г. «Об управлении во всех Коллегиях и в Губерниях дел с 1720 года по новому порядку и о разделении дел между Коллегиями» обозначено, что Берг и Мануфактур-коллегии должны управлять рудокопными заводами и всеми прочими ремеслами и рукоделиями, а также артиллериями (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3255, с. 601). В сенатском указе «О разделении ведомства дел между разными присутствиями» от 4 марта 1719 г. было определено, что в ведении Берг- и Мануфактур-коллегии находятся ремесленные люди, и уточнено, что последняя из них контролирует деятельность полотняных, овчарных, кожевенных, стеклянных и всяких заводов, при этом Печатный двор и Санкт-Петербургская типография передавались Штатс-Конторе, которой первоначально поручалось только ведение всех государственных расходов (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3320, с. 677–678; ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3255, с. 601).

Берг- и Мануфактур-коллегия начала свою официальную работу в январе 1719 г. (Киселев, 2015, с. 43). Первым президентом Берг- и Мануфактур-коллегии был назначен Яков Вилимович Брюс (*Jacob Daniel Wilhelm Bruce*, 1670–1735) (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3133, 527–528), под руководством которого работал В. Н. Татищев (1686–1750) — государственный деятель, известный русский историк, усилиями

которого были достигнуты высокие результаты в развитии уральской промышленности. Именно ему принадлежит Наказ шихтмейстеру, внесший существенный вклад в развитие русской бухгалтерии, который автор составил в период выполнения должности начальника Канцелярии главного правления сибирских и казанских заводов. Благодаря деятельности этих людей в начале XVIII в. российская промышленность начала активно развиваться, меры, поспособствовавшие этому, нашли отражение в законодательстве.

Указом от 10 декабря 1719 г. «Об учреждении Берг-Коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах» функции этого государственного органа были отделены от Мануфактур-коллегии (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3464, с. 760–762). Документ открывался положением о свободе каждого «во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребные земли и камни, к чему каждой толико промышленников принять может, колико тот завод и к тому надобное иждивение востребует» (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3464, с. 760). Это стало причиной того, что данное правило получило название «горной свободы». Согласно указу, нашедшему руду, при его обращении в Берг-коллегию и после проведения соответствующей экспертизы, могла быть выдана привилегия на устройство завода (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3464, с. 761). В документе были определены общие принципы политики в области промышленного развития и закреплялись правовые нормы для обеспечения развития горного дела.

Все промышленные предприятия, помимо горных, остались в ведении Мануфактур-коллегии. Регламент этого государственного органа был утвержден 3 декабря 1723 г. (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 167). В документе на законодательном уровне закреплялась программа развития российской промышленности. Главной целью создания Мануфактур-коллегии правительство ставило создание и умножение мануфактур и фабрик (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 168–174). Регламент состоит из раздела «О присяжной должности» и 27 пунктов. В пункте 1 «О дирекции во всей Российской Империи над мануфактурами и фабриками» определено, что Мануфактур-коллегия контролирует деятельность всех мануфактур и фабрик (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 168). Далее в нем были описаны основные положения, связанные с развитием промышленности, основные из которых сводятся к следующему.

В пункте 6 «О мануфактурах и фабриках» уточнялось, что этой коллегии поручается создание разных безубыточных мануфактур и фабрик, схожих с существующими в других государствах, при этом особое внимание следует уделять отраслям, для которых в России могут быть найдены материалы (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 169).

В пункте 7 «О позволении каждому заводить» всем желающим, независимо от «чина и достоинства», позволялось в любом месте создавать мануфактуры и фабрики. Мануфактур-коллегии предписывалось выдавать разрешение (привилегии) на открытие предприятий при обращении частного лица, после проведения проверки его «пожитков и достоинства» (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 169). При выдаче разрешения на открытие предприятия Мануфактур-коллегии следовало проинформировать предпринимателя о наилучших способах организации деятельности, чтобы ее «в доброе и неубыточное состояние привести» (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 169).

В пункте 8 «О неисключении других фабрик» Мануфактур-коллегии предписывалось с осторожностью относиться к выдаче разрешений (привилегий)

на открытие новых предприятий, не вводить правил об исключительных правах на вид деятельности, чтобы оставалась возможность привлекать других предпринимателей; и не ограничивать развитие «первозаведенных» мануфактур (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 169). Таким образом, в Регламенте Мануфактур-коллегии уточнили понятие привилегии на открытие предприятий, в которое перестали включать правило о монополии на вид деятельности, как это было сделано в 1717 г. в Жалованной грамоте на создание шелковой фабрики П. П. Шафирова и П. А. Толстого (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3089, с. 496–498). Тем самым с этого времени под термином «привилегия» законодатель понимал лишь разрешение на открытие предприятия с определенными поощрениями (Афанасьева, 2015, с. 124).

В пункте 9 «О мануфактурах и фабриках содержащихся в компаниях» Мануфактур-коллегии предписывалось осуществлять контроль за предприятиями, открытыми компаниями, с целью выявления ухудшения финансового состояния и проведение мероприятий по принуждению нерадивых компанейщиков к их «порядочному содержанию», а в случае обнаружения финансовых затруднений у добросовестных предпринимателей, у которых имеются положительные перспективы на улучшение состояния предприятия, следовало «чинить капиталом вспоможение» (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 169).

В пункте 11 «О вольной продаже сделанных и о покупке потребных вещей без пошлин» разрешалось, при условии добросовестного отношения частного предпринимателя к развитию предприятия, предоставлять ему на несколько лет право на беспошлинную продажу готовой продукции и закупку необходимых материалов (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 170).

Пунктом 13 «О увольнении от служб тех, кои заводы заведут, и в товарищи вступят» вводилось освобождение от служб, судов и расправ, кроме государственных и криминальных дел для частных лиц, открывших промышленные предприятия, и членов их семей, проживающих с ними в одном доме, а также приказчиков, мастеров, учеников. Аналогичные свободы позволялось выдавать по запросу создателя предприятия его соучредителям, которые вступают в предприятие в течение 1,5 лет после его открытия (для вступивших в деятельность после этого срока данные освобождения не предусматривались, кроме особых случаев). Одновременно вводилось требование осуществления контроля с целью выявления злоупотреблений в получении этих освобождений (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 170). Таким образом, в этом пункте повторялось правило освобождения частных предпринимателей от государственных обязанностей, которое впервые появилось в указе «Об увольнении заводчиков от градских служб» 1721 г. (ПСЗ, собр. 1, т. 6, № 3710, с. 311).

В пункте 15 «О содержании мануфактур и фабрик, сущих на коште Его Величества» требовалось казенные промышленные предприятия (уже созданные и новые) доводить до хорошего состояния и отдавать частным лицам (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 171).

Пунктом 18 «О содержании под видом мануфактур и фабрик» вводилась возможность взимания Мануфактур-коллегией санкции с лиц, которые под предлогом открытия промышленных предприятий пользовались возможностью покупки деревень и прочими преференциями (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 171).

Пунктом 19 «О взятии для подлинного свидетельства образцов в Коллегию» вводилось правило ежегодного сбора образцов готовой продукции промышленных предприятий с печатями изготовителей для контроля качества (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 171). Следует заметить, что в дополнение этого пункта 5 ноября 1723 г. появился именной указ «О заведении в России фабрик», в котором предписывалось «... вручить надсмотр бурмистрам того города, дав им пробы

за печатями Коллегии, и таковыж у себя оставить, и смотреть потом, в рядах таковы ль продают, и будут хуже делать, править штрафы на оных» (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4345, с. 150). Интересно, что предворялось это правило следующими словами: «... Наш народ, яко дети, неучения ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не приневолены бывают, которым сперва досадно кажется, но когда выучатся, потом благодарят» (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4345, с. 150), выразившим отношение Петра I к подданным и особенно создателям промышленных предприятий, которых следовало всему учить. Это объясняет причину появления положений в регламенте Мануфактур-коллегии следующего пункта.

Пунктом 22 «О непринуждении с начала класть капитал великой» определялось, что российские частные предприниматели еще не привыкли вкладывать средства в открытие фабрик, поскольку не знают о возможности последующего получения прибыли, в связи с чем Мануфактур-коллегии рекомендовалось «по возможности их приводить в такую охоту со всякими легкими манерами, не принуждая их многие капиталы с начала к тому употреблять». Предписывалось по итогам анализа осуществленных собственником расходов на развитие предприятия наставлять о размере необходимого капитала (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 172).

В пункте 23 «О публикации в других Государствах мастерам, и о заводе ими мануфактур своим коштом» зафиксировано: «Дабы всяких художеств мастеровые люди ехали из других государств в Российскую империю самохотно, и своим собственным иждивением фабрики и мануфактуры по своему желанию производили» Мануфактур-коллегии следовало отправить манифесты министрам, находящимся при иностранных дворах, которым предписывалось их объявить, а после этого проводить работу по приглашению к переселению в Россию всех желающих открыть промышленные предприятия (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 172). Иностранным мастерам, готовым открыть промышленные предприятия в России, позволялось свободно приезжать в нашу страну, беспошлинно покупать и ввозить необходимые материалы и инструменты, им обещали предоставить на первое время жилье и освобождение от податей, защиту, а также возвратное финансирование (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 173).

Таким образом, в регламенте Мануфактур-коллегии была осуществлена систематизация мер поддержки частных промышленных предприятий и предусмотрены инструменты контроля за их деятельностью. В нем было определено, что правительство было готово затрачивать казенные деньги с тем, чтобы созданные казенные предприятия в дальнейшем передавать частным лицам, выдавать ссуды и оказывать всяческую поддержку развитию заводов и мануфактур.

Эти меры позволили изменить отношение россиян к созданию промышленных предприятий. В целом, с течением времени предприятий создавалось все больше. Особенно это заметно в цветной металлургии, где за период 1720–1725 гг. было создано 9 предприятий (82% от их общего количества). Постепенное «ускорение» заметно в кожевенной, полотняно-парусной, стеклянной, суконной, шелкоткацкой промышленности. При этом динамика долей казенных и частных промышленных заводов и мануфактур в первой четверти XVIII в. носила разнонаправленный характер (рис. 2).

Анализ динамики создания предприятий в Петровскую эпоху показал, что в начале увеличивалась доля казенных предприятий до 76%, но уже начиная с 1710 г. происходит обратный процесс, и к 1725 г. доля казенных предприятий стала меньше, чем была в первое десятилетие эпохи (26%). При этом с частными предприятиями наблюдается иная динамика — сокращение в первой половине периода до 24% и увеличение до 74% — во второй.

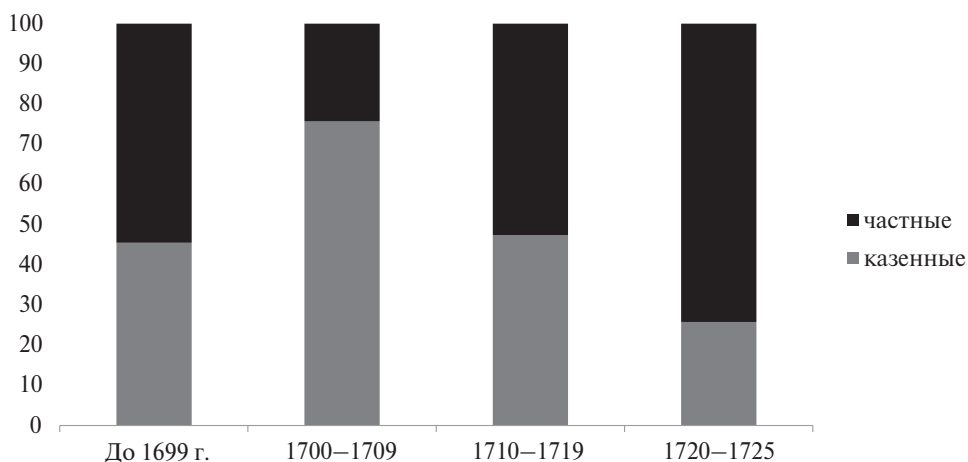

Рис. 2. Анализ динамики создания предприятий в Петровскую эпоху

Составлено по: Заозерская, 1947, с. 155–188.

Одним из интереснейших факторов, оказавших влияние на динамику промышленных предприятий, была передача казенных заводов в частное владение, которая началась с 1702 г. Всего с 1702 до 1725 г. частным лицам было передано 15 казенных предприятий, десять из них — в 1720-х гг. (табл. 3).

Таблица 3

Передача казенных предприятий в частную собственность в первой четверти XVIII в.

Годы передачи	Казенные предприятия	Отрасль промышленности
1720, 1720, 1720	Петербургский кожевенный двор, Лосиный завод, Воронежский кожевенный завод	Кожевенная промышленность
1702, 1724	Невьянский завод на Урале (железный), Елабужский в Казанском уезде	Черная металлургия
1720, 1724	Суконный двор, Суконная мануфактура,	Суконная промышленность
1704	Путивльский селитренный завод	Пороховое производство
1722	Бумажный завод на Яузе	Бумажная промышленность
1711	Полотняный и скатертный завод	Полотняная промышленность
1711	Жабинский зеркальный завод ¹	Стекланная промышленность
1714	Казанский медный завод	Цветная металлургия
1720, 1724, 1724	Чулочная мануфактура, Крахмальная мануфактура, Воскобелительный завод	Прочие

Составлено по: Заозерская, 1947, с. 154–184.

Первый случай передачи казенного предприятия произошел в 1702 г., когда Н. Демидову был передан Невьянский завод. По данным А. В. Шипилова, этот уральский завод обошелся казне почти в 12 тыс. руб., Н. Демидов получил его с обязательством выплатить эту сумму в рассрочку поставками железа (Шипилов, 2009, с. 216).

В металлургии известны еще два случая передачи казенных заводов: в 1711 г. В. Калугину был передан Казанский медный завод и в 1724 г. И. Небогатову — Елабужский

¹ Жабинский зеркальный завод примечателен тем, что в 1730 г. его получил Рычков (Назаров, Сидорова, 2020, с. 81).

доменный завод. По данным А. В. Шипилова, последний из них частному предпринимателю не удалось восстановить (Шипилов, 2009, с. 257). Об условиях передачи этих казенных предприятий сведений, к сожалению, нет. Д. В. Назаров и М. И. Сидорова сообщили, что правительство в связи с развитием частных промышленных предприятий в задачи контроля за деятельностью казенных заводов включило сравнительную оценку эффективности их деятельности (Назаров, Сидорова, 2020, с. 112). По словам исследователей это было сделано для определения необходимости передачи казенных предприятий частным лицам. Для ответа на этот вопрос Берг-коллегия, начиная с года создания, пыталась собирать сведения о результатах деятельности металлургических заводов и сравнивать их с данными по частным предприятиям (Назаров, Сидорова, 2020, с. 112). Это нашло отражение в законодательных актах. В 1719 г. городской власти (воеводам и губернаторам) вменили в обязанности контролировать деятельность казенных предприятий, чтобы они «в добром состоянии были содержаны» (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3294, с. 625, 630). Кроме того, они должны были ежеквартально контролировать заводчиков, «стоит ли произведенная от них работа против полученных из казны денег, и удовольствованы ли у них работные и рукодельные люди», для этого руководители казенных предприятий должны были воеводам «подлинные счета с надлежащими уверением в каждой четверти года подавать», по результатам их обобщения воеводе следовало по окончании года составить отчет об остатке денежных средств, который «заводчики своеручно подписать должны» (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3294, с. 625–626).

В 1711 г. передача казенных полотняных, скатертных и салфеточных заводов (полотняная промышленность) в содержание торговым людям Андрею Турке (Турчанинову) и Степану Цынбальщику была осуществлена с единственным требованием, обеспечить прибыльную работу полученных заводов, в ином случае получатели должны были заплатить штраф по 1000 руб. каждый (ПСЗ, собр. 1, т. 4, № 2324, с. 640). О денежном возмещении в нормативном акте ничего не сказано, однако Е. И. Заозерская уточнила, что из документов Сената известно о том, что получатели обязывались уплатить 6051 р. 30 алт. 4 д. «за вывоз иноземцев-мастеров и за инструменты, и за двор, и за всякие купленные припасы, и за наличные выше выданные деньги из Посольского приказа» и это было определено как сумма всех расходов на создание и содержание предприятия (Заозерская, 1947, с. 50). По словам исследователя, это была необычная практика, потому что в большинстве случаев эти суммы требовалось оплачивать готовой продукцией, что получило распространение с первой передачи казенного завода Н. Демидову, но в конце второго десятилетия XVIII в. правила передачи казенных предприятий начали меняться.

Указом от 17 февраля 1719 г. «Об отдаче суконного завода в Москве в компанию купцу Щеголину и прочим» была объявлена передача в частное владение казенного суконного завода (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3309, с. 667–668). В следующем году (17 февраля 1720 г.) эта передача была подтверждена сенатским указом (ПСЗ, собр. 1, т. 6, № 3526, с. 136–138). Предприятие передавалось Володимиру Щеголину, и еще гостиной сотни Мосвитину Ивану Колтыгину, из Вязьмы Кириле Болотину, из Казани Борису Пушникову, из Симбирска Осипу Твердышеву, из Серпухова Федору Серикову, Санкт-Петербургским жителям Петру Соколовскому, Сергею Щеголину, Ивану Мушникову, из Ярославля Федору Волкову, Кадашевцу Прохору Докумчаеву, из Вязников Ивану Рукавишникову, из Курска Андрею Скорнякову, из Болхова Ивану Макарову (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3309, с. 667), соответственно всего в указе называлось 14 человек получателей, проживающих в 11 городах. Им

передавалось предприятие со всеми зданиями, дворами и прочим имуществом, кроме готовой продукции по описи с оценкой. В дополнение к этому предоставлялся беспроцентный займ на сумму 30 000 руб. на три года, с условием возврата готовой продукцией (ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3309, с. 667).

В первые три года им следовало выполнять государственные заказы, поставляя продукцию в Адмиралтейство. Эти поставки по документу на передачу суконного завода должны были оплачиваться по стоимости, включающей прибыль в размере 10% к «истинной цене», т. е. к себестоимости изготовления, а после этого срока — по свободной цене. Если появится сукно сверх государственных заказов, им давалась льгота на пять лет на торговую пошлину. Кроме того, они получали заверение в том, что завод у них и их детей никогда не будет изыматься, пока они обеспечивают его прибыльную деятельность. Причина таких правил передачи казенного предприятия объясняется А. В. Шипиловым тем, что до передачи группе частных лиц оно было убыточным (Шипилов, 2009, с. 219–220). По справедливому уточнению исследователя, правительство пыталось передать кому-либо суконный двор еще в 1711 г., но добиться этого получилось только в 1720 г. (Шипилов, 2009, с. 219–220). Свидетельством этого являются указы от 16 января 1712 г. и от 18 января 1715 г., в которых правительство призывало «Завод суконной размножить не в одном месте так, чтоб в 5 лет не покупать мундиру заморского, а именно, чтобы не в одном месте завести, и заводчи, дать торговым людям, собрав компанию, буде волею не похотят, хотя в неволю, а за завод деньги брать по годно с легостью, дабы расково им в том деле промышлять было» (ПСЗ, собр. 1, т. 4, № 2467, с. 776–777; ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 2876, с. 137). Желающих за плату принять это предприятие не нашлось, и в итоге в 1720 г. правительство было вынуждено его передать без взимания платы и с предоставлением беспроцентного займа на развитие производства. Несмотря на печальное положение дел в суконном заводе, частные собственники смогли исправить ситуацию. По сведениям А. В. Шипилова, компанейщики добились от правительства закупок по ценам, равным подрядной цене английского сукна, а реально им платили даже больше, несмотря на то, что качество их ткани было значительно хуже (Шипилов, 2009, с. 219–220). Правительство шло навстречу компанейщикам и во многих других вопросах. Например, в 1721 г., по данным Е. И. Заозерской, Берг-коллегия, в ведомстве которой находился Московский суконный завод, постановила помочь ему в покупке турецкой шерсти (Заозерская, 1947, с. 51; ПСЗ, собр. 1, т. 5, № 3309, с. 668). Это позволило предприятию к 1725 г. прийти к устойчивому финансовому состоянию. В 1723 г. управление этими заводами было передано в Мануфактур-коллегию (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 167–174).

По данным А. В. Шипилова, в 1720 г. купеческой компании во главе с И. Исаевым был передан кожевенный завод (Шипилов, 2009, с. 220). Получателям предприятия также был предоставлен беспроцентный заем, но в этот раз сумма была значительно скромнее, по сведениям Е. И. Заозерской, она составила всего 5000 руб. (Заозерская, 1947, с. 50). В этом же году получил обветшавший Воронежский кожевенный завод кожевенный мастер Павел Пахомов (Заозерская, 1947, с. 68), но о финансовой помощи ему информации нет.

В 1722 г. на схожих условиях В. Короткову, который в 1716 г. обучался за границей бумажному делу, был передан Богородский бумажный завод на Язуе, основанный в 1704 г., выданный правительством на восстановление предприятия займ составил 3000 руб. (Заозерская, 1947, с. 50, 58). До этого времени, начиная с 1711 г. (возможно, с 1713 г.), бумажный завод был передан на откуп (в аренду) иностранному мастеру Барфусу за 300 руб. в год, но он не имел своего капитала

для развития предприятия и даже, несмотря на технические знания, оказался несостоятельным фабрикантом (Заозерская, 1947, с. 56–57, 173; Кулишер, 1922, с. 148). По данным И. М. Кулишера (1881–1956), к 1720 г. был накоплен долг по откупным платежам, поэтому его вернули в казенное управление (Кулишер, 1922, с. 148). После передачи этого предприятия В. Короткому оно стало стабильно развиваться. Схожая история у чулочной казенной мануфактуры, основанной в 1705 г., которая с 1715 г. была передана на откуп мастеру Мамбриону и в 1720 г. была передана в собственность Р. Воронину (Заозерская, 1947, с. 41, 56–57, 178).

Анализ случаев передачи казенных заводов частным лицам демонстрирует, что основное их число связано с неметаллургической промышленностью, в которой только три предприятия за все время правления Петра I были переданы из государственного управления. Сокращения государственных расходов на содержание казенных предприятий в основном удалось достигнуть передачей заводов других отраслей промышленности. Их начали передавать во втором десятилетии XVIII в., но большая часть (10 предприятий), перешла к частным владельцам только в 1720-е гг.. Это были заводы, которые требовали существенных капитальных вложений, поэтому государство стало выдавать финансовую помощь в виде беспроцентных займов. Кроме того, в этот период наблюдается тенденция передачи предприятий российским предпринимателям, которые получили их в собственность (наследственное владение), в отличие от иностранцев, которые могли рассчитывать в большинстве случаев только на ограниченные по времени договоры.

Несмотря на заявленную политику привлечения к развитию промышленности иностранцев в 1702 г. (ПСЗ, собр. 1, т. 4, № 1910, с. 192–195) и подтвержденную в регламенте Мануфактур-коллегии в 1723 г. (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 168–174), отношение к ним было осторожным. Е. И. Заозерская описала случай, произошедший с иностранным мастером, работавшим на Воронежском кожевенном заводе, Рудольфом Абелем, который в 1717 г. получил отказ на свое прошение об открытии собственного завода и получении государственной помощи в размере 600 руб. (Заозерская, 1947, с. 52). Причина отказа заключалась в недостаточной материальной обеспеченности предпринимателя, которая при рассмотрении обращений на открытие заводов уже в то время обязательно оценивалась, что позже получило закрепление в регламенте Мануфактур-коллегии (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4378, с. 168–174) и применялось ко всем независимо от гражданства. Из 115 частных предприятий, открытых в период правления Петра I, менее 10 принадлежали иностранцам.

Осмотрительность правительства в вопросах развития промышленности и привлечения частных капиталов не ограничивалась только проверкой финансовой состоятельности интересантов при открытии промышленных предприятий. В регламенте Мануфактур-коллегий это выразилось в правиле ежегодного получения образцов готовой продукции, расширенное дополнительным указом о регулярной проверке качества продукции на городских рынках силами бурмистров (ПСЗ, собр. 1, т. 7, № 4345, с. 150). Результатом проявления осторожности стало то, что правительство не только передавало казенные заводы частным владельцам, но и забирало предприятия в казенное управление. В 1720-х гг. известно два таких случая. В государственное управление были переданы Боринский воронежский железный завод, созданный в 1694–1695 гг.¹ Борианом Аристовым, и Суконный завод Ивана Микляева (Струмилин, 1966, с. 324, Заозерская, 1947, с. 156–184).

¹ По данным С. Г. Струмилина, Боринский воронежский железный завод был создан в 1693–1695 гг., а передача его в казну произошла в 1721 г. (Струмилин, 1966, с. 334).

Завершая обзор развития российской промышленности в период правления Петра I, можно сформулировать некоторые выводы. В настоящей работе обосновано, что правитель старался развивать российскую промышленность, но при этом не ставил своей задачей создавать именно казенные предприятия. Создавая государственные заводы, правительство начинало с первых же лет их существования искать состоятельных людей, способных получить эти предприятия в собственность. Однако были и исключения, когда сами предприниматели, например Н. Демидов, выступали с инициативой получить казенные заводы. Этот предприниматель стал одним из первых получателей государственного завода и выплатил за него существенную денежную сумму, размер которой был определен по стоимости создания и развития предприятия до момента его передачи.

Таких энтузиастов в нашей стране в то время было не очень много, поэтому правительство постоянно находилось в поиске желающих принять на содержание казенные заводы и со временем перешло к принудительным мерам, когда просто назначало ответственных лиц, которым вверялось в обязанность получение казенных заводов. Так случилось с суконным заводом, переданным компании во главе с В. Щеголиным, состоящей по указу правительства из 14 человек, проживающих в 11 городах. Для обеспечения работоспособности таких решений правительство отказалось от взимания платы за передаваемые предприятия, дополнив эту меру еще и предоставлением предпринимателем беспроцентных займов.

Главным результатом настоящего исследования стала систематизация сведений о правительственных мерах поддержки развития промышленности, которые, как удалось установить, получили закрепление в регламенте Мануфактур-коллегии. В нем все, от заявленной цели создания Мануфактур-коллегии до описания мер поддержки предприятиям, представляло собой продуманную программу создания и поддержки частных промышленных предприятий, которые еще до издания этого документа появились в российской практике.

Источники

Афанасьева В. И. Расширение области применения привилегий в процессе зарождения мануфактурного производства в России XVIII в // *Аграрное и земельное право*. 2015. № 2 (122). С. 121–130.

Валеева Н. А., Тимошенкова Н. А. К вопросу о квартировании войск в городе Пскове в XVIII — начале XIX века // *Псковский военно-исторический вестник*. 2017. № 3. С. 36–40.

Тессен В. Ю. Соратник Петра I Петр Павлович Шафиров: государственная и предпринимательская деятельность // *Клио*. 2016. № 6 (114). С. 158–169.

Заозерская Е. И. Мануфактуры при Петре I. М.; Л., 1947.

Каплин С. Ю. Становление корпораций в России // *Вестник Самарской гуманитарной академии*. Серия: Право. 2010. № 1. С. 8–18.

Карельская С. Н. Книги казенного кружечного двора и продажи табака в Курске 1720 г. // *Финансы и бизнес*. 2021. № 3. С. 89–107.

Карельская С. Н., Зуга Е. И. Государственное управление предприятиями в России на рубеже XVII–XVIII веков // *Экономика. Право. Инновации*. 2020. № 4. С. 41–48.

Кафенгауз Б. Строительство первых уральских заводов // *Вопросы истории*. Декабрь 1945. № 5–6. С. 44–73.

Кирилов И. Цветущее состояние Всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, кн. I, II. М., 1831.

Киселев М. А. Создание Берг-мануфактур-коллегии в 1718 году // *Вестник Пермского университета. История*. 2015. № 4 (31). С. 39–47.

Кулишер И. М. Очерк истории русской промышленности. Пг., 1922.

Лешков В. Н. Петр Великий в его указах о народной промышленности // *Юридический вестник*. 1872. № 10, 11 и 12.

Львова Д. А. Адмиралтейский регламент Петра Великого как памятник учета эпохи меркантилизма // *Финансы и бизнес*. 2012. № 4. С. 229–241.

Львова Д. А. Истоки теории бухгалтерского учета общественного сектора экономики. СПб., 2014.

Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. Изд. 2-е. СПб., 1905.

Назаров Д. В., Сидорова М. И. У истоков профессии бухгалтера в России — люди и события XVIII века: монография. М., 2020.

Полное собрание законов Российской империи. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.

Соколов Я. В., Ковалев В. В. Учет в эпоху Петра I // *Бухгалтерский учет*. 1993. № 1. С. 36–37.

Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966.

Тузан-Барановский М. Русская фабрика. 6-е изд. М.; Л., 1934.

Шипилов А. В. Индустрия России первой половины XVIII века: промыслы, ремесло, мануфактура: монография. Воронеж, 2009.

Karelskaia S. N., Zuga E. I. State-Owned Enterprises in the Era of Peter the Great // *Regulation of Finance and Accounting*. 2022. P. 397–408.

Platonova N. V. Peter the Great's Government Reforms and Accounting Practice in Russia // *Accounting History*. 2009. № 14 (4). P. 437–464.

References

Afanas'eva V. I. Rasshirenije oblasti primeneniya privilegij v processe zarozhdeniya manufakturnogo proizvodstva v Rossii XVIII v [The expansion of privileges in the process of the emergence of manufacturing production in Russia in the 18th century]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and Land Law]*, 2015, vol.122, N 2, pp. 121–130. (In Russian)

Gessen V. Yu. Soratnik Petra I Petr Pavlovich Shafirov: gosudarstvennaya i predprinimatel'skaya deyatel'nost' [Companion of Peter I. Peter Pavlovich Shafirov: State and Entrepreneurial Activity]. *Klio*, 2016, vol. 116, N 6, pp. 158–169. (In Russian)

Kafengauz B. Stroitel'stvo pervyh ural'skih zavodov [The construction of the first Ural factories]. *Voprosy istorii [Questions of history]*. Dekabr' 1945, N 5–6, pp. 44–73. (In Russian)

Kaplin S. Yu. Stanovlenie korporacij v Rossii [Formation of corporations in Russia]. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Pravo [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law]*, 2010. N. 1, pp. 8–18. (In Russian)

Karel'skaia S. N., Zuga E. I. State-Owned Enterprises in the Era of Peter the Great. *Regulation of Finance and Accounting*, 2022, pp. 397–408.

Karel'skaya S. N. Knigi kazennogo kruzhechnogo dvora i prodazhi tabaka v Kurske 1720 g. [Books of the state mug yard and the sale of tobacco in Kursk in 1720]. *Finansy i biznes [Finance and business]*, 2021, N 3, pp. 89–107. (In Russian)

Karel'skaya S. N., Zuga E. I. Gosudarstvennoe upravlenie predpriyatiami v Rossii na rubezhe XVII–XVIII vekov [State management of enterprises in Russia at the turn of the XVII–XVIII century]. *Ekonomika. Pravo. Innovacii [Economy. Law. Innovation]*, 2020, N 4, pp. 41–48. (In Russian)

Kirilov I. Cvetushchee sostoyanie Vserossijskogo gosudarstva, v kakovoe nachal, privel i ostavil neizrechennymi trudami Petr Velikij [The flourishing state of the All-Russian state, which Peter the Great entered, led and left behind ineffable works], kn. I, II. Moscow, 1831. (In Russian)

Kiselev M. A. Sozdanie Berg-manufaktur-kolleгии v 1718 godu [Foundation of the Bergische Manufakturkolleg in 1718]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya [Bulletin of the University of Perm. History]*, 2015, vol. 31, N 4, pp. 39–47. (In Russian)

Kulisher I. M. *Oчерк истории русской промышленности [Essay on the history of Russian industry]*. Petrograd, 1922. (In Russian)

Leshkov V. N. Petr Velikij v ego ukazah o narodnoj promyshlennosti [Peter the Great in his decrees on national industry]. *Yuridicheskij vestnik [Legal Bulletin]*, 1872, vol. 10, 11, iss. 12. (In Russian)

L'vova D. A. Admiraltejskij reglament Petra Velikogo kak pamyatnik ucheta epohi merkantilizma [The Admiralty Order of Peter the Great as a Monument to Accounting in the Age of Mercantilism]. *Finansy i biznes [Finance and Economics]*, 2012, N 4, pp. 229–241. (In Russian)

L'vova D. A. *Istoki teorii buhgalterskogo ucheta obshchestvennogo sektora ekonomiki [The origins of the accounting theory of the public sector of the economy]*. Sankt-Petersburg, 2014. (In Russian)

Milyukov P. N. *Gosudarstvennoe hozyajstvo Rossii v pervoj chetverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo [The State Economy of Russia in the First Quarter of the 18th Century and the Reform of Peter the Great]*, Izd. 2-е. St.-Petersburg, 1905. (In Russian)

Nazarov D. V., Sidorova M. I. *U istokov professii buhgaltera v Rossii — lyudi i sobytiya XVIII veka: Monografiya [The origins of the profession of accountant in Russia are persons and events of the 18th century: monograph]*. Moskva, 2020. (In Russian)

Platonova N. V. Peter the Great's government reforms and accounting practice in Russia. *Accounting History*, 2009, vol. 14, N 4, pp. 437–464.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of the laws of the Russian Empire]. Available at: https://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1. (In Russian)

Shipilov A. V. *Industriya Rossii pervoj poloviny XVIII veka: promysly, remeslo, manufaktura: monografiya* [The industry of Russia in the first half of the 18th century: craft, manufacture, manufactory: monograph]. Voronezh, 2009. (In Russian)

Sokolov Ya. V., Kovalev V. V. Uchet v epohu Petra I [Accounting in the era of Peter I]. *Buhgalterskij uchet* [Accounting], 1993, N 1, pp. 36–37. (In Russian)

Strumilin S. G. *Ocherki ekonomicheskoi istorii Rossii i SSSR* [Essays on the economic history of Russia and the USSR]. Moscow, 1966. (In Russian)

Tugan-Baranovskij M. *Russkaya fabrika* [Russian factory]. 6-e izd. Moscow–Leningrad, 1934.

Valeeva N. A., Timoshenkova N. A. K voprosu o kvartirovanii vojsk v gorode Pskove v XVIII — nachale XIX veka [On the question of quartering troops in the city of Pskov in the XVIII — early XIX century]. *Pskovskij voenno-istoricheskij vestnik* [Pskov Military Historical Bulletin], 2017, N 3, pp. 36–40. (In Russian)

Zaozerskaya E. I. *Manufaktury pri Petre I* [Manufactories under Peter I]. Moscow–Leningrad, 1947. (In Russian)